

Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 3. С. 155–161. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 3, pp. 155–161. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.6.1. Отечественная история

УДК 355.23

EDN YEECAT

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-3-155-161>

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ СУВОРОВСКИХ ВОЕННЫХ УЧИЛИЩ КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ

Коханов Денис Федорович, соискатель, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия, den.cohanov@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-6637-442X>

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования системы суворовских военных училищ (далее – СВУ).

У нее было две цели: воспитание многочисленных детей, оставшихся без попечения родителей (в том числе детей офицеров и красноармейцев, погибших в Великой Отечественной войне), а также восстановление исторических традиций подготовки офицерских кадров. На основе анализа архивных документов определен функционал суворовских военных училищ в период их становления. Проанализированы процессы подбора и подготовки кадров, организации учебно-воспитательной работы, а также бытового обеспечения первой «волны» училищ. Показано, что суворовские военные училища во многом обеспечивали преемственность ключевых элементов дореволюционной системы начального военного образования. Рассматривая вопрос периодизации истории СВУ на основе значимых исторических вех и наиболее серьезно меняющих деятельность училищ решений правительства страны, можно определить, что первый период – период становления СВУ как военно-образовательного института в СССР – приходится на 1943–1956 гг.

Ключевые слова: суворовские военные училища, военное образование, начальное военное образование, подготовка офицеров, суворовские военные училища НКВД, патриотическое воспитание, кадетские корпуса, интернатное образование, элитное образование.

Для цитирования: Коханов Д.Ф. Становление системы суворовских военных училищ как составляющей системы подготовки офицерских кадров // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 3. С. 155–161. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-3-155-161>

Research Article

FORMATION OF SUVOROV MILITARY SCHOOLS AS THE OFFICER TRAINING SYSTEM COMPONENT

Denis F. Kokhanov, applicant, Moscow City Pedagogic University, Moscow, Russia, den.cohanov@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-6637-442X>

Abstract. The article examines the specific features of formation of the system of Suvorov military schools stemming from its dual purpose – firstly, upbringing of numerous children left without parental care (including children of officers and Red Army soldiers killed in action at World War II); secondly, the restoration of historical traditions of officer training. Based on the analysis of archival documents, the functionality of Suvorov military schools during the period of their formation is determined, the process of selection and training of personnel for them, the formation of the educational process and everyday support of the first “wave” of schools are analysed. It is shown that Suvorov schools became one of the manifestations of the national-patriotic turn of the Soviet-Russian ideology of the pre-war, war and post-war periods. Indeed, while until the mid-1930s the Soviet government had distanced itself in everything from the “old regime”, already in the late 1930s it was actively searching for ways to ensure the continuity of historical traditions. Suvorov military schools largely reflected this trend, ensuring the continuity of key elements of the pre-revolutionary system of primary military education. We can determine that the first period in the history of Suvorov military schools lasted from 1943 to 1956.

Keywords: Suvorov military schools, military education, primary military education, officer training, NKVD Suvorov military schools, patriotic upbringing, cadet corps, boarding education, elite education.

For citation: Kokhanov D.F. Formation of Suvorov military schools as the officer training system component. Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 3, pp. 155–161. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-3-155-161>

Текущий 2025 год является для России юбилейным – празднуется 80-летие победы нашей страны в Великой Отечественной войне, события которой до сих пор привлекают внимание исследователей (см., например: [Белгородский, Дембицкий, Околотин; Волкова, Волков; Околотин; Околотин, Балахонова]). Влияние войны на жизнь СССР было колоссальным, оно затронуло все без исключения сферы развития государства и жизни его граждан. Разумеется, не осталась в стороне и система начального военного образования, в которой в 1943 г. произошло чрезвычайно значимое событие – учреждение Суворовских военных училищ (СВУ). Идея их создания восходит к историческому опыту подготовки русского офицера, а также истории шляхетских и кадетских учебных заведений и имперским традициям военного образования. Ведущие историки суворовских училищ – А.И. Владимиров и Н.З. Кунц – к 70-летию СВУ представили свое видение периодов в развитии данного института [Кунц, Владимиров: 49–61]. В качестве первого этапа они выделяют значительный временной период – от создания первых училищ до начала 70-х гг. Однако внутри этого этапа можно выделить временные периоды, характеризующиеся качественными изменениями государственной политики по отношению к СВУ. Нами предлагается *первый период*, период становления, начинать от самой идеи создания СВУ. Сюда необходимо включить подготовку к работе первой «волны» училищ и первые годы их функционирования.

Создание СВУ необходимо рассматривать в контексте эволюции подходов к развитию начального военного профессионального образования в СССР. Своего рода «предшественниками» СВУ в довоенный период можно считать специальные школы, имевшие своей целью подготовить учащихся к поступлению в артиллерийские училища страны. В записке «в Политбюро ЦК ВКП(б) тов. Сталину и Председателю Совета Народных Комиссаров Союза СССР тов. Молотову В.М.» указывается, что, согласно постановлению Комитета обороны от 5 мая 1937 г. № 2сс об артиллерийских кадрах, Наркомпросами РСФСР и УССР организовано 16 специальных школ для подготовки молодежи в артиллерийские училища (по 5 в Москве и Ленинграде, по 2 в Киеве и Харькове, по 1 в Одессе и Ростове-на-Дону). Всего учащихся на дату записки было 3414 чел. в 8-х, 2183 чел. – в 9-х и 1114 чел. в 10-х классах. Записка посвящена необходимости уточнения ряда вопросов – в частности, тому, какие преимущества выпускники таких школ имеют перед окончившими другие школы Наркомпроса, имеющими право поступления в вузы. Отмечалось отсутствие различий в программах спецшкол и обычных школ и соответствующих учебниках. В качестве наиболее проблемного пункта отмечалось неудовлетворительное состояние преподавания военного дела. Наконец, было указано, что школы

укомплектованы внутри городов неудобно для учащихся, которые могли бы посещать обычные школы, а теперь вынуждены тратить много времени и средств на проезд. В этих условиях авторы записки – нарком обороны СССР К. Ворошилов и нарком просвещения РСФСР В. Тюркин – просили утвердить прилагаемый проект положения о специальных школах Наркомпросов РСФСР и УССР. В соответствии с выпиской из протокола № 60 заседания политбюро ЦК ВКП(б) от 8.04.1938 г. Положение было утверждено постановлением СНК № 452 от 9.04.1938 г. Положение содержало 16 пунктов, в них конкретизировалась цель деятельности спецшкол – комплектование артиллерийских училищ. Положение также определяло контингент поступающих в училища – отличников и «хорошистов», закончивших 7-й класс обычной школы или школу-семилетку.

Инициатива по созданию учебных заведений подобного рода принадлежала генерал-лейтенанту Красной армии А.А. Игнатьеву, предложившему И.В. Сталину в 1943 г. создать своего рода «советский кадетский корпус». В качестве обоснования целесообразности воссоздания таких корпусов, получивших название суворовских училищ, широко цитируется тезис А.А. Игнатьева о необходимости привития вкуса к военной службе для будущих офицеров с детских лет¹.

Вторая половина 1943 г. ознаменовалась большими победами Красной армии в Курской битве и началом освобождения Украины. 21 августа 1943 г. является годовщиной создания СВУ. Выпущенное в этот день постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) содержало пункт о создании 9 училищ по 500 воспитанников в каждом «типа старых кадетских корпусов»². Программные задачи новых училищ были изложены в вышедшей 25 августа статье в «Красной звезде» начальника соответствующего управления РККА³.

За постановлением последовала директива Генерального штаба Красной армии⁴. В ней детализировался организационный процесс формирования системы СВУ и давались соответствующие поручения различным органам власти. Следует отметить, что поручения эти предполагалось выполнить в весьма короткие сроки. Так, Народному комиссариату обороны СССР предписывалось к 20 ноября того же 1943 г. сформировать девять суворовских военных училищ и изыскать для них офицеров-педагогов [Кунц, Владимиров: 49–61]. В каждом училище следовало создать педагогический совет, куда входили «собственно начальник училища (председатель), его заместители, начальник медицинской службы, командиры рот, старшие преподаватели, помощники начальников политического и учебного отделов» [Саханский: 4].

Записка ГУ кадров НКО СССР (Голикова, Морозова) о ходе формирования суворовских училищ

Таблица 1

**Справка об образовательном цензе офицерского состава,
назначенного в Суворовские военные училища (по состоянию на 1 ноября 1943 г.)⁵**

Наименование должностей	Назначено офицеров	По образованию:		
		высшее педагогическое	среднее педагогическое	общее среднее и опыт пед. работы в военных училищах
1. Заместитель начальника училища	9	9	–	–
2. Помощник начальника учебного отдела	9	7	2	–
3. Начальник физподготовки	9	7	2	–
4. Старший преподаватель	36	31	4	1
5. Командир роты	36	5	14	17
6. Начальник приготовительного класса	18	8	4	6
7. Офицер-воспитатель	180	43	99	38
Итого	297	110	125	62

от 5 ноября 1943 г. содержит материалы, свидетельствующие о значительных успехах в вопросе кадрового обеспечения СВУ. В частности, дана следующая справка (табл. 1).

В той же записке отмечались основные проблемы, с которыми сталкивались СВУ: нехватка стройматериалов для ремонта зданий училищ; неудачное расположение некоторых училищ; «минимально необходимое» обеспечение СВУ казарменным инвентарем, классной мебелью и столовой посудой. В то же время приоритетом являлось обеспечение воспитанников питанием (в записке указано, что необходимым запасом продуктов училища обеспечены), обмундированием, обувью, бельем, постельными принадлежностями (обеспечение воспитанников по этим статьям было даже лучше, чем обеспечение преподавателей), учебниками⁶.

25 апреля 1944 г. на имя И.В. Сталина было направлено письмо начальника Главного управления кадров Наркомата обороны генерал-полковника Голикова и начальника управления вузов генерал-лейтенанта Морозова. В нем констатировалось, что созданные в 1943 г. первые девять суворовских училищ «успешно справляются с поставленными задачами и целиком себя оправдывают». При этом указывалось, что они рассчитаны только на 4,5 тыс. воспитанников, хотя официально зарегистрированных заявлений от желающих в них учиться насчитывалось уже свыше 30 тыс. Это число продолжало расти, и к моменту подготовки письма имелось уже более 16 тыс. заявлений на поступление в одно только Калининское СВУ. В связи с этим в письме содержалось предложение открыть дополнительно училища в Москве, Ленинграде, Киеве, Ярославле, на Урале и в Сибири – в «пунктах», где проживало «большое количество семей погибших военнослужащих». Предлагалось принять во вновь образованные училища 3 тыс. воспитанников – «исключительно сыновей погиб-

ших в Отечественную войну генералов и офицеров Красной Армии»⁷. Для ускорения подготовки будущих офицеров предлагалось открыть в новых училищах сразу первые пять классов, без создания подготовительных классов.

4 июня 1944 г. Государственный комитет обороны постановил увеличить численность функционирующих на территории страны СВУ еще на шесть единиц. В соответствии с этим постановлением были открыты Горьковское (впоследствии – Московское), Казанское, Куйбышевское, Саратовское, Тамбовское и Тульское училища⁸. 1944/45 учебный год ознаменовался активной работой уже 15 СВУ Наркомата обороны с семью с половиной тысячами воспитанников. Число училищ достигло максимального значения в 1953 г., когда 35 офицеров из различных СВУ страны было направлено в Минск для формирования Минского СВУ [Кунц, Смирнов: 324].

В 1943 г. было принято решение о создании также первого нахимовского военно-морского училища (НВМУ), которое, будучи рассчитано на шестьсот воспитанников при восьмилетнем сроке обучения (на один год больше, чем в СВУ), начало свою работу в Тбилиси в 1944 г. (приказ Наркома ВМФ Н.Г. Кузнецова от 16 октября 1943 г. № 0785)⁹. Отбор в НВМУ был жестким – к поступлению допускались мальчики не младше 10 лет и имеющие начальное образование на уровне двух полных классов. В течение двух последующих лет были созданы также Ленинградское и Рижское НВМУ¹⁰.

Что касается суворовских училищ, процесс их формирования шел одновременно и в системе НКВД, соответствующее постановление СНК № 946 вышло уже 4 сентября 1943 г. Через три недели, 27 сентября, нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия издал приказ № 605¹¹, на основании которого в Кутаиси и Ташкенте создавались СВУ НКВД (КСВУ и ТСВУ соответственно), их работа должна была начаться со-

гласно приказу уже 20 ноября того же года. В 1946 г. Кутаисское училище стало Ленинградским, через некоторое время Ленинградским суворовским пограничным военным училищем [Горохов: 86]. Задачи подготовки воспитанников были сформулированы в трех основных положениях:

«1. Воспитать и подготовить к военной службе в офицерском звании детей офицерского состава войск и органов НКВД и НКГБ СССР и дать им общее среднее образование.

2. Воспитать будущих советских офицеров в духе пламенного патриотизма, любви и беспредельной преданности Родине – Союзу Советских Социалистических республик.

3. Воспитать всесторонне развитых, культурных, обладающих высоким чувством личной, профессиональной и политической чести людей на основании глубокого уважения к героическому прошлому советского народа и его воинским и чекистским традициям»¹².

Предполагалось набрать воспитанников шести возрастов, в КСВУ – в основном из республик Закавказья, Москвы и центральной России, в ТСВУ – из восточной части страны, а также из Средней Азии. Преподаватели, воспитатели и администраторы – офицеры СВУ НКВД – были хорошо подготовленными выпускниками военно-учебных заведений: «14 % офицеров имели высшее общее образование, 60 % офицеров имело среднее образование и лишь 6 % имели неполное среднее образование, но при этом 28 % офицеров имели педагогическое образование» [Путинцев: 511].

В 1943 г. в СВУ НКВД числилось более 1100 человек [Проценко: 73], и в последующие годы эта цифра увеличивалась. В 1945/46 учебном году их было уже 1251, из них почти 30 % составляли дети погибших на войне родителей. Кроме 29 воспитанников (детей родителей «прочих категорий»), почти все были на этот год детьми офицеров и генералов органов госбезопасности (22 чел.)¹³.

Параллельно выстраивалась система управления СВУ. Ее ключевым элементом стало Управление военно-учебными заведениями (УВУЗ) наркомата обороны (впоследствии – Министерства вооруженных сил), в котором был создан специальный отдел, курировавший именно СВУ. Этот отдел не только осуществлял общее руководство СВУ, но и разрабатывал учебные и воспитательные программы, курировал вопросы кадрового обеспечения, контролировал учебно-воспитательный процесс в целом и соблюдение дисциплины в частности¹⁴. Особенно интенсивным был контроль в первый год функционирования первых девяти СВУ. В тот год офицеры 5-го отдела (отдел СВУ) УВУЗ ГУК НКО провели 35 инспекций. Контроль был направлен не только (и, может быть, даже не столько) на выявление каких-то нарушений,

сколько на обеспечение прогресса в учебной и воспитательной работе, для чего организовывались специальные инструкторские и методические занятия с персоналом, непосредственно занятым в такой работе. Большое внимание уделялось развитию механизмов обмена опытом. Еще одним важнейшим элементом иерархии управления СВУ являлись отделы военно-учебных заведений при штабах военных округов, чьи задачи были весьма разносторонними – от материально-технического обеспечения СВУ до контроля над морально-идеологическим состоянием коллектива. Особое внимание уделялось профессиональным качествам преподавателей СВУ¹⁵.

Практический опыт повседневной жизни СВУ быстро выявлял лакуны и проблемы в регламентации деятельности училищ. Их довольно оперативно удавалось решать путем обновления документов. Кроме того, несколько менялись и учебно-воспитательные задачи СВУ. В сентябре 1950 г. заместителем военного министра СССР утверждено новое «Положение о Суворовских военных училищах»¹⁶; была изменена возрастная планка, устанавливаемая для поступающих (за время существования СВУ она изменялась не единожды). Кроме того, уточнялись должностные обязанности сотрудников СВУ. Одновременно с этим Положением вступили в силу и новые правила внутреннего распорядка¹⁷.

В начальный период развития СВУ некоторые представители армейского руководства СССР выступили с инициативой существенно расширить сеть училищ и на порядок увеличить численность принимаемых в них мальчиков. Отметим, что социальная миссия СВУ в 1945 г. также была еще весьма актуальной. Известно, что начальники ГУК НКО СССР и УВУЗ ГУК НКО СССР в начале 1945 г. предлагали открыть к 1 сентября 1945 г. еще шесть суворовских военных училищ. В качестве обоснования этой инициативы они указывали на тот факт, что уже созданные училища физически не могли принять всех достойных. Аналогичная просьба была направлена теми же авторами в 1946 г. относительно еще 11 СВУ. Их предлагалось открыть в зданиях, ранее принадлежавших кадетским корпусам России.

Однако оба эти предложения реализовать не удалось, они фактически были оставлены без внимания. Это можно объяснить тяжелым социально-экономическим положением страны, только что победившей в страшной войне и не имеющей возможности содержать СВУ в большом количестве. Их обеспечение должно было поддерживаться на заметно более высоком уровне, нежели обеспечение обычных общеобразовательных учреждений, и это влекло за собой существенные расходы. Однако существовало и еще одно обстоятельство, которое могло сыграть роль как минимум не меньшую, чем финансовые соображения:

в это время шло второе за советский период (после Гражданской войны) масштабное сокращение Вооруженных сил. С 1945 по 1948 г. из Красной армии было демобилизовано 7,26 млн солдат и 1,24 млн офицеров, численность военнослужащих снизилась с 11,37 млн до 2,86 млн человек [Градосельский: 71–75]. Соответственно, сократилась потребность армии в поступлении новых кадров, в том числе подготовленных СВУ.

В основе подготовки будущих офицеров лежал принцип единства обучения и воспитания на основе формирования целостности идеологической основы образования, с учетом, прежде всего, исторической его составляющей [Орчакова, Рябов: 18–21; Шепет: 125–131]. Уместно напомнить о возвращении патриотизма и, до некоторой степени, даже «имперскости» в советскую культурно-идеологическую жизнь, при этом СВУ стали не просто проявлением данного процесса, а одним из его символов. Если в 1920-е и в начале 1930-х гг. имела тенденция на зримое размежевание со «старым режимом» в вопросах воспитания подрастающих поколений и исторических оценок прошлого страны, то в конце тридцатых явно обозначился поворот к поиску и нахождению преемственности исторических традиций государственности. Это ярко проявилось в патриотической риторике и практике военно- и гражданско-патриотического воспитания уже в начале Великой Отечественной войны. В этом отношении создание СВУ как «реинкарнации» института кадетских корпусов стало ярким проявлением, своего рода вершиной нового патриотического курса советской власти. Отметим, что изначальный вариант постановления предусматривал именование училищ в честь И.В. Сталина, однако сам лидер СССР не утвердил это предложение, и училища получили наименование «суворовские». С 1934 г. в преподавании истории А.В. Суворов снова становится признанным национальным героем, а незадолго до учреждения СВУ, в 1942 г. был учрежден полководческий орден Суворова трёх степеней.

СВУ и образовательная система страны в целом стали наиболее яркой сферой национально-патриотического поворота в советской идеологии. Практически одновременно с созданием СВУ постановлением Совета народных комиссаров СССР № 789 от 16 июля 1943 г. было введено раздельное обучение в общеобразовательных учреждениях (школах) столиц, административных центров и крупных городов¹⁸. Эксперимент продлился до конца «сталинской эпохи» и уже в 1954 г. был прекращен. Однако само его проведение было ярким отражением стремления к преемственности многих дореволюционных традиций.

В.М. Лобзаров характеризует 1930–50-е гг. как «устойчиво-антиэлитный» период в развитии образования (в первую очередь общего). Это было связано с тотальным переходом к одновариантной шко-

ле с единообразными уроками, учительской позицией, воспитательными приемами [Лобзаров: § 4.2]. С другой стороны, сам же В.М. Лобзаров говорит о том, что такая школа, будучи по своему характеру массовой, все же пыталась воспроизвести педагогические и воспитательные приемы классической дореволюционной гимназии, как бы «масштабируя» элитное (по существу – элитарное) образование имперской России на всех школьников России советской. Вместе с тем совершенно очевидно, что СВУ, насыщенные наиболее подготовленными кадрами офицеров и педагогов, обеспеченные материальными ресурсами, проводящие довольно жесткий отбор при поступлении и имеющие расширенную (по сравнению с обычной школой) программу уже можно смело назвать элитными учебными заведениями, что приводит к целесообразности уточнения периодизации развития отечественного образования советского периода.

Говоря о воспроизводстве военной элиты государства, нельзя не отметить, что офицерство в целом – наделенная особой ответственностью социальная группа со сформировавшимся и воспроизводящимся в поколениях Кодексом чести [Орчакова, Рябов: 18–21], от которой требуется выполнение особых по своей сложности задач. Как техническое, так и гуманитарное образование будущей военной элиты должно быть на каждом этапе наиболее современным, включающим инновационные технологии, формирующим разностороннюю личность, а не бездумного исполнителя. В литературе подчеркивается, что именно образование будущих офицеров, его достоинства и недостатки могли играть ключевую роль в судьбе страны [Сафонов]. С учетом этих соображений важно подчеркнуть, что формирование СВУ не только проистекало из необходимости воспитания и обучения в интернатах многочисленных детей, оставшихся без попечения родителей, но и представляло собой новацию в отечественном военном образовании. Появление СВУ политически и идеологически было обусловлено необходимостью восстановления исторических традиций подготовки офицерских кадров.

Примечание

¹ АП РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 224. Л. 14–15.

² О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации: постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б) № 901 от 21 августа 1943 г. // ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 217.

³ Суворовские военные училища: Беседа с начальником Управления военно-учебных заведений Красной Армии генерал-лейтенантом В.И. Морозовым // Красная звезда. 1943. 25 авг. № 200 (5571).

⁴ Директива Генерального штаба Красной Армии от 27 августа 1943 г. за № орг/7/13865/с // Кадеты Рос-

сии: энциклопедия кадетского воспитания и образования. URL: http://www.ruscadet.ru/history/sms_nmms/common/enter.htm (дата обращения: 1.08.2023).

⁵ Записка ГУ кадров НКО СССР (Голикова, Морозова) о ходе формирования суворовских училищ: справка, 5 ноября 1943 г. // Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 50. Ед. хр. 224. Д. 34 А 10-е. Л. 39.

⁶ Там же. Л. 36.

⁷ Записка ГУК НКО СССР (Голикова, Морозова) о необходимости дополнительно открыть в 1944 году шесть суворовских военных училищ. 25 апреля 1944 г. / РГАНИ. Ф. 3. Оп. 50. Ед. хр. 224. Д. 34 А 10-е. Л. 40.

⁸ Об организации шести суворовских военных училищ: постановление Государственного комитета обороны № ГОКО-6002 от 4 июня 1944 г. // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 644. Оп. 1. Д. 261.

⁹ Об организации Нахимовского военно-морского подготовительного училища: приказ Наркома ВМФ Союза ССР № 0785 от 16 октября 1943 г. // ЦВМА. Ф. 79. Д. 39821. Л. 70–72.

¹⁰ О Нахимовских военно-морских училищах: постановление СНК СССР № 745 от 21 июня 1944 г. // ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 229.

¹¹ Приказ Народного комиссара внутренних дел № 605 от 27 сентября 1943 года // ГАРФ. Ф. Р9401. Оп. 1. Д. 150.

¹² ГАРФ. Ф. Р9422. Оп. 1. Д. 53. Л. 3.

¹³ ГАРФ. Ф. Р9401. Оп. 1. Д. 150.

¹⁴ ФЦАМОРФ. Ф. 50. Оп. 754. Л. 3.

¹⁵ ФЦАМОРФ. Ф. 50. Оп. 754. Л. 3–4.

¹⁶ СССР. Управление высших учебных заведений СВ: положение о Суворовском военном училище: утв. 8 сентября 1950 г. Москва: Тип. газ. «Красный Воин», 1950. 14 с.

¹⁷ СССР. Управление высших учебных заведений СВ: Правила внутреннего распорядка суворовских военных училищ и обязанности суворовцев. Москва: [б. и.], 1950. 14 с.

¹⁸ О введении раздельного обучения мальчиков и девочек в 1943/44 учебном году в неполных средних и средних школах областных, краевых городов, столичных центров союзных и автономных республик и крупных промышленных городов: Постановление СНК СССР № 789 от 16 июля 1943 // ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 216.

Список литературы

Белгородский В.С., Дембицкий С.Г., Околотин В.С. О реализации Народным комиссариатом легкой промышленности СССР постановлений Государственного комитета обороны во втором полугодии 1941 года // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 2. С. 30–39.

Волкова Е.Ю., Волков Г.Ю. Работа промышленных предприятий Костромы в годы Великой Отечественной войны: трудности и пути их преодоления // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 1. С. 161–167.

Горохов Н.А. Идеологическая работа КПСС в Советской Армии в годы Великой Отечественной войны. Москва: Высшая школа, 1985, 119 с.

Градосельский В.В. От парада Победы – к демобилизации Красной Армии // Военно-исторический журнал. 2002. № 5. С. 71–75.

Куниц Н.З., Владимиров А.И. Становление и развитие суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ // Академический военный журнал. 2015. № 3 (7). С. 49–61.

Куниц Н.З., Смирнов Н.И., Белозеров В.И. Минское СВУ и кадетское братство. Москва: 4-й филиал Воениздата, 2004, 352 с.

Лобзаров В.М. Развитие элитного общего образования в России XVIII–XX веков: дис. ... д-ра пед. наук / Ин-т теории и истории педагогики РАО. Москва, 2009. 383 с.

Околотин В.С. Мобилизация и призыв военнопленных в Ивановской области в 1943 г. // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 4. С. 25–33.

Околотин В.С., Балахонова М.А. Роль Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР в организации деятельности вузов в годы Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.) // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 1. С. 151–160.

Орчакова Л.Г. Концептуальные основы и инновационность гуманитарного образования в современной высшей школе // Философские исследования и современность: сб. науч. трудов / под ред. С.Р. Аблеева, П.П. Марчени. Москва: ИПЛ, 2021. Вып. 10. С. 116–120.

Орчакова Л.Г., Рябов В.В. Российское офицерство: особенности формирования культуры // Преподавание истории в школе. 2020. № 4. С. 18–21.

Проценко Е.Д., Байкеев Е.В. Деятельность военно-учебных заведений войск НКВД по подготовке офицерских кадров в годы Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 2. С. 72–75.

Путинцев А.В. Опыт организации военно-патриотического воспитания в суворовских военных училищах НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Молодой ученый. 2020. № 23 (313). С. 508–513.

Сафонов И.А. История зарождения военного образования // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2015. № 9 (49). С. 75–81.

Саханский Н.Б. На службе Отечеству // Управление образованием: теория и практика. 2013. № 2 (10). С. 1–18.

Шенет А.В. Роль исторического сознания в воспитании патриотизма у суворовцев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 8-1. С. 125–131.

References

Belgorodsky V.S., Dembitsky S.G., Okolotin V.S. *O realizacii Narodnym komissariatom legkoj promyshlennosti SSSR postanovlenij Gosudarstvennogo komiteta oborony vo vtorom polugodii 1941 goda* [On the implementation by the People's Commissariat of Light industry of the USSR of the resolutions of the State Defence Committee in the 2nd half of 1941]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma State University], 2024, vol. 30, no. 2, pp. 30–39.

Gorokhov N.A. *Ideologicheskaja rabota KPSS v Sovetskoj Armii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Ideological work of the CPSU in the Soviet Army during the Great Patriotic War]. Moscow, Higher School Publ., 1985, 119 p. (In Russ.)

Gradoselsky V.V. *Ot parada Pobedy – k demobilizacii Krasnoj Armii* [From the Victory Parade to the demobilization of the Red Army]. *Voенно-istoricheskij zhurnal* [Military Historical Journal], 2002, no. 5, pp. 71–75. (In Russ.)

Kunz N.Z., Vladimirov A.I. *Stanovlenie i razvitie suvorovskih voennyh i nahimovskih voенно-morskih uchilishh* [Formation and development of Suvorov military and Nakhimov naval schools]. *Akademicheskij voennyj zhurnal* [Academic military journal], 2015, no. 3 (7), pp. 49–61. (In Russ.)

Kunz N.Z., Smirnov N.I., Belozerov V.I. *Minskoe SVU i kadetskoe bratstvo* [Minsk IED and the cadet brotherhood]. Moscow, 4th branch of Voenizdat Publ., 2004, 352 p. (In Russ.)

Lobzarov V.M. *Razvitie jelitnogo obshhego obrazovaniya v Rossii XVIII-XX vekov* [Development of elite general education in Russia in the 18th-20th centuries]: dis. ... Doctor of Pedagogical Sciences. Moscow, 2009, 383 p. (In Russ.)

Okolotin V.S. *Mobilizacija i prizyv voенноobjazannyh v Ivanovskoj oblasti v 1943 g.* [Mobilisation and conscription of military personnel in Ivanovo Region in 1943]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma State University], 2024, vol. 30, no. 4, pp. 25–33. (In Russ.)

Okolotin V.S., Balakhonova M.A. *Rol' Vsesojuznogo komiteta po delam vysshej shkoly pri SNK SSSR v organizacii dejatel'nosti vuzov v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1942 gg.)* [Role of the All-Union Committee for Higher School Affairs under the Council of People's Commissars of the USSR in organising the activities of higher education institutions during the Axis aggres-

sion repelling (1941–1942)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma State University], 2025, vol. 31, no. 1, pp. 151–160. (In Russ.)

Orchakova L.G., Ryabov V.V. *Rossijskoe oficerstvo: osobennosti formirovaniya kul'tury* [Russian officers: features of the formation of culture]. *Prepodavanie istorii v shkole* [Teaching history at school], 2020, no. 4, pp. 18–21. (In Russ.)

Protsenko E.D., Baikeev E.V. *Dejatel'nost' voенно-uchebnyh zavedenij vojsk NKVD po podgotovke oficer-skich kadrov v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Activities of military educational institutions of the NKVD troops for the training of officers during the Great Patriotic War]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2005, no. 2, pp. 72–75.

Putintsev A.V. *Opyt organizacii voенно-patrioticheskogo vospitanija v suvorovskih voennyh uchilishhah NKVD SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg.* [Experience in organizing military-patriotic education in the Suvorov military schools of the NKVD of the USSR during the Great Patriotic War of 1941–1945]. *Molodoj uchenyj* [Young scientist], 2020, no. 23 (313), pp. 508–513.

Safonov I.A. *Istorija zarozhdenija voennogo obrazovaniya* [History of the origin of military education]. *Aktual'nye voprosy obshhestvennyh nauk: sociologija, politologija, filosofija, istorija* [Current issues of social sciences: sociology, political science, philosophy, history], 2015, no. 9 (49), pp. 75–81.

Sakhansky N.B. *Na sluzhbe Otechestvu* [In the service of the Fatherland]. *Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika* [Educational management: theory and practice], 2013, no. 2 (10), pp. 1–18.

Shepet A.V. *Rol' istoricheskogo soznaniya v vospitanii patriotizma u suvorovcev* [The role of historical consciousness in instilling patriotism among Suvorovites]. *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 2019, no. 8-1, pp. 125–131.

Volkova E.Y., Volkov G.Y. *Rabota promyshlennyh predpriyatij Kostromy v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: trudnosti i puti ih preodolenija* [The work of industrial enterprises in Kostroma during the USSR participation in World War II: difficulties and ways to overcome them]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma State University], 2025, vol. 31, no. 1, pp. 161–167. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.12.2024; одобрена после рецензирования 28.04.2025; принята к публикации 05.05.2025.

The article was submitted 10.12.2024; approved after reviewing 28.04.2025; accepted for publication 05.05.2025.